

Имущественное обособление на примере ответственности наследников

Аннотация. Статья посвящена проблеме юридического обособления имущества наследодателя от имущества наследников. Под юридическим обособлением имущества понимается придание ему специфического правового режима, заключающегося в том числе в разделении имущества на разные пулы активов, причитающиеся разным кредиторам. В сравнительно-правовом аспекте рассматриваются практические преимущества и недостатки различных моделей юридического обособления наследственного имущества или отсутствия обособления как такового. В работе анализируются проблемы российского регулирования ответственности наследников: законодательная определенность модели ответственности; восприятие данной модели судебной практикой и доктриной; справедливость текущего распределения рисков неплатежеспособности и гибели наследственного имущества между кредиторами наследника и наследодателя; особенности банкротства наследственной массы. На примере наследственного имущества формулируются общие выводы, касающиеся феномена обособленного имущества как самостоятельного явления гражданского права, отличного от института ограниченной ответственности и юридического лица.

Ключевые слова: обособленное имущество; ответственность наследников; наследственное имущество; банкротство наследственного имущества; банкротство; ограниченная ответственность; гражданское право; наследование.

Для цитирования: Ибрагимов К. Ю. Имущественное обособление на примере ответственности наследников // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8. — С. 85–99. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.085-099.

Property Separation. Responsibility of Heirs as a Case Study

Konstantin Yu. Ibragimov, Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
ibragimovkj@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the problem of legal separation of the testator's property from the property of the heirs. The legal separation of property is understood as giving it a specific legal regime, including the division of property into different pools of assets owed to different creditors. In the comparative legal aspect, the author examines the practical advantages and disadvantages of various models of legal separation of inherited property or the absence of separation. The paper analyzes the problems of Russian regulation of the liability of heirs: the legislative certainty of the liability model; the perception of this model by judicial practice and doctrine; the fairness of the current distribution of risks of insolvency and destruction of inherited property between creditors of the heir and the testator; features of bankruptcy of the estate. Using the case of inherited property, general conclusions

© Ибрагимов К. Ю., 2024

* Ибрагимов Константин Юрьевич, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
22-я линия Васильевского острова, д. 7, г. Санкт-Петербург, Россия, 199106
ibragimovkj@gmail.com

are formulated concerning the phenomenon of detached property as an independent phenomenon of civil law, different from the institution of limited liability and the phenomenon of a legal entity.

Keywords: detached property; liability of heirs; hereditary property; bankruptcy of hereditary property; bankruptcy; limited liability; civil law; inheritance.

Cite as: Ibragimov KYu. Property Separation: Responsibility of Heirs as a Case Study. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(8):85-99. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.085-099

Введение

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных ответственности наследников по долгам наследодателя, ее теоретическое осмысление нельзя назвать удовлетворительным. Вопрос ответственности наследников также осложняется текущим регулированием банкротства умершего лица. Наиболее значительный вклад по данному вопросу внесен Е. Ю. Петровым¹, который, проведя достаточно подробное историческое и сравнительно-правовое исследование, предложил возможные пути совершенствования текущего регулирования, которые, среди прочего, предлагается критически разобрать в рамках настоящей работы.

Помимо разрешения практических вопросов, связанных с ответственностью наследников по долгам наследодателя, настоящая работа имеет целью обосновать конструкцию обособленного имущества в качестве самостоятельного приема юридической техники, который существует наравне с конструкцией юридического лица и ограниченной ответственностью и не тождествен им, а также продемонстрировать практическую полезность данной конструкции для решения правовых проблем.

В основе нашего понимания конструкции имущественного обособления лежит теория Хансмана и Краакмана, согласно которой об-

особленность имущества (asset partitioning) проявляется в двух аспектах: 1) защитного обособления — недоступности личного имущества для кредиторов обособленного имущества; 2) подтверждающего обособления — недоступности обособленного имущества для личных кредиторов². Несмотря на то что оригинальная теория Хансмана и Краакмана ограничена анализом отношений организаций с кредиторами, по нашему мнению, имущественное обособление — более комплексное явление, в котором проявляются иные нетипичные аспекты: квазидоговорные отношения между обособленными имущественными массами и отдельные признаки правосубъектности имущества.

Кроме того, следует отметить, что использование терминологии, свидетельствующей об обособленности/ разделении/ сепарации имущества, применительно к наследственному имуществу не является чем-то новым. Так, устоялся термин «сепарация», который, вероятно, впервые был введен в отечественную цивилистику К. И. Малышевым³ и был созвучен римскому институту *beneficium separationis*. Однако важно отметить, что термин сепарация при этом используется не в специфическом правовом значении как самостоятельный правовой институт, имеющий универсальный характер, а просто как характеристика фактического положения вещей.

¹ См., например: *Петров Е. Ю.* Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М.: М-Логос, 2017. С. 125–139.

² *Hansmann H., Kraakman R. H.* The Essential Role of Organizational Law (April 2000). NYU Law and Economics Working Paper No. 00-006; Harvard Law and Economics Discussion Paper 284; Yale ICF Working Paper No. 00-11. URL: <https://ssrn.com/abstract=229956>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.229956> (дата обращения: 19.10.2023).

³ *Малышев К. И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1871. С. 57.

1. Имущественное обособление и модели ответственности наследников

Проблема ответственности наследников по долгам наследодателя может решаться посредством трех базовых вариантов (или их комбинаций): полная общность активов и пассивов наследника и наследодателя; ответственность наследника в пределах стоимости наследственного имущества; ответственность наследственным имуществом. Поскольку вариант с полной общностью активов и пассивов заведомо не предполагает какого-либо имущественного обособления и неприменим к текущему российскому регулированию, то рассматривать далее мы его не будем.

Два оставшихся варианта (ответственность в пределах стоимости наследства, ответственность наследственным имуществом) предполагают ограниченную ответственность, которая выступает проявлением защитного имущественного обособления. Вместе с тем, как будет доказано далее, *сама по себе ограниченная ответственность может быть не связана с имущественным обособлением* и может принципиально отличаться от ограничения ответственности юридических лиц.

1.1. Ответственность в пределах стоимости имущества

Ответственность в пределах стоимости имущества предполагает, что долги наследодателя подлежат удовлетворению наследниками в размере, ограниченном стоимостью полученных ими активов. Данная конструкция сходна с римским институтом *beneficium inventarii*, позволяющим наследнику осуществить опись наследства при участии свидетелей и нотариуса для того, чтобы ограничить свою ответственность за долги наследодателя размерами описанного наследства⁴. Такая конструкция позволяет сбалансировать интересы всех участников: 1) положение наследника, как правило, не ухудшается, а может только улучшиться; 2) положение

личных кредиторов также не ухудшается, так как наследник не получает долгов больше, чем активов; 3) положение кредиторов наследодателя, на первый взгляд, также принципиально не ухудшается, так как объем доступных им активов не изменяется, иными словами, если бы наследодатель не умер, то его имущества все равно было бы недостаточно для погашения всех долгов.

Такая модель ответственности наследников предполагает ограниченную ответственность наследников по долгам наследодателя, однако не подразумевает имущественного обособления ни в каком виде. Все активы и пассивы смешиваются в единую имущественную массу наследника: 1) имущество не делится на разные пулы; 2) никакой из типов кредиторов не получает приоритета в отношении отдельного имущества; 3) наследственное имущество не проявляет никаких свойств субъекта права.

Отсутствие имущественного обособления в такой ситуации вносит некоторые коррективы в распределение рисков, которое существовало до момента смерти наследодателя. Во-первых, на наследников возлагается риск случайной гибели наследственного имущества в том смысле, что они будут обязаны отвечать в пределах стоимости погибшего имущества, в том числе того, о котором они не знали. Аргумент о том, что возложение риска на собственника есть нормальное положение вещей, в указанной ситуации не вполне работает, так как собственник, как правило, осведомлен о составе своего имущества, чего нельзя сказать о наследнике. Это же приводит к снятию соответствующего риска с кредиторов наследника, для которых становится доступно новое имущество.

Во-вторых, может ухудшаться положение кредиторов наследодателя, так как в отсутствие обособления имущества и недостаточности имущества наследника они будут вынуждены конкурировать с кредиторами наследника и зависеть от поведения лица (наследника), которого они не выбирали в качестве контрагента. Достаточ-

⁴ Покровский И. А. История римского права // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения: 19.10.2023).

но подробно все негативные последствия для кредиторов наследодателя описаны в работе Л. Д. Зазулиной⁵.

Таким образом, ответственность в пределах стоимости имущества не создает обособленного имущества, но за счет ограничения ответственности позволяет добиться почти того же результата в аспекте защиты личных кредиторов, что и защитное обособление (с учетом оговорок о перераспределении рисков, которые обозначены выше). Ничего похожего на подтверждающее обособление в такой модели ответственности не усматривается, из-за чего страдают интересы кредиторов наследодателя.

1.2. Ответственность наследственным имуществом

Ответственность наследственным имуществом предполагает, что ответственность перед кредиторами наследодателя строится таким образом, как если бы наследственное имущество само по себе выступало носителем обязанностей перед кредиторами. В результате образуются две обособленные имущественные массы, каждая из которых имеет свой пул кредиторов. Такой подход имеет прообразом древнеримский институт выделения наследственного имущества *beneficium separationis*, но имеет принципиальные особенности в его восприятии отечественным правом.

Ответственность наследственным имуществом не следует понимать таким образом, который бы приводил к невозможности наследника направить собственные деньги на погашение долгов наследства, — это по-прежнему было бы возможно как исполнение третьим лицом с целью сохранить обладание отдельными вещами, входящими в наследство. Подробнее остановимся на элементах имущественного обособления, которые проявляются при такой модели ответственности наследников.

Защитное имущественное обособление. Применительно к наследственному имуществу

оно заключается в том, что кредиторы наследодателя не претендуют на личное имущество наследника, что можно считать классической ограниченной ответственностью, которая должна приводить к тем же результатам, как и при ответственности в пределах стоимости наследственного имущества. Однако такая ограниченная ответственность обладает принципиальным отличием в части распределения риска случайной гибели наследственного имущества. Как таковой риск случайной гибели, естественно, лежит на наследнике, но его отраженное действие будет оказано на разные группы кредиторов.

При ответственности по модели «в пределах стоимости имущества», которая предполагает общность наследственного и личного имущества, случайная гибель наследственного имущества будет приводить к равному распределению ее последствий на всех кредиторов и в любом случае иметь негативные последствия для наследника. При модели ответственности наследственным имуществом гибель наследственного имущества по логике вещей должна была бы оказывать негативное влияние только на кредиторов наследодателя и самого наследника в той части, в которой полученное наследство превышало долги.

В соответствии с теорией Хансмана и Кракмана имущественное обособление может иметь различные степени⁶. Применительно к наследственному имуществу это означало бы следующее: 1) сильное защитное имущественное обособление, когда обращение взыскания на личное имущество по долгам наследодателя не может быть обращено по долгам наследодателя; 2) слабое имущественное обособление, когда требования по долгам наследодателя могут удовлетворяться за счет личного имущества, но только после того, как будут удовлетворены все требования личных кредиторов. Как мы видим, во втором случае никакой ограниченной ответственности для наследника не устанавливается.

⁵ Зазулина Л. Д. Защита прав кредиторов в случае смерти должника по законодательству России и Франции // Нотариус. 2020. № 2. С. 46.

⁶ Hansmann H., Kraakman R. H. Op. cit. P. 5.

Таким образом, 1) ограниченная ответственность может достигаться как путем имущественного обособления, так и без такового; 2) защитное обособление может быть никак не связано с ограниченной ответственностью.

Примером сильного защитного обособления является ситуация, когда вводится управление наследственным имуществом или инициируется банкротство в Германии (ст. 1975 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ)). Личная ответственность наследника по долгам наследодателя в таком случае может возникать только по квазидоговорным основаниям, связанным с управлением имуществом до назначения управляющего (п. 1 ст. 1978 ГГУ), и само это притязание «считается принадлежащим к наследственному имуществу» (п. 2 ст. 1978 ГГУ). Особенностью немецкого варианта обособления также является то, что фактически прямо разрешается возникновение обязательств между наследником и наследственным имуществом; об этом, в частности, свидетельствует статья 1976 ГГУ, где говорится, что с введением управления восстанавливаются права и обязанности, прекращенные совпадением кредитора и должника. С обратной силой также восстанавливаются права и обязанности, которые были зачтены кредиторами другого пула активов до введения режима управления (ст. 1977 ГГУ).

Во многом также сильное обособление возникает и в рамках французского правопорядка, но с некоторыми особенностями, которые, на наш взгляд, делают подход Французского гражданского кодекса (далее — ФГК) более привлекательным и гибким без ущерба интересам кредиторов. Во-первых, не требуется обязательного привлечения управляющего, что существенно

упрощает процедуру. Во-вторых, наследники получают возможность оставить за собой или продать отдельные объекты из наследственного имущества, приняв на себя обязанность отвечать личным имуществом в пределах стоимости такого имущества (ст. 793 и 794 ФГК).

Примером слабого имущественного обособления является римский институт *beneficium separationis*. Применительно к *beneficium separationis* требуется дополнительное пояснение, так как некоторыми отечественными авторами допущена и повторена одна и та же ошибка, касающаяся того, что данный институт приводил к ограниченной ответственности наследника⁷. Вместе с тем К. И. Малышев, на которого ссылаются, не пишет об ограниченной ответственности: «вследствие такого разделения масс, кредиторы наследодателя теряли право на участие в массе собственного имущества наследника до полного удовлетворения кредиторов последнего»⁸. Именно о приоритете, а не об ограничении ответственности пишут и другие авторитетные исследователи римского права⁹, что вполне логично, так как данный институт служил целям защиты не наследника, а кредиторов наследодателя, наследников же защищала конструкция *beneficium inventarii*.

Современным примером слабого защитного обособления является ситуация безоговорочного принятия наследства в соответствии с абз. 1 ст. 768 ФГК. Формулировки ФГК и некоторых отечественных исследователей¹⁰ могут создать ощущение, что при таком принятии наследственное имущество полностью смешивается с имуществом наследника и не происходит никакого обособления, а в действительности это не так. Несмотря на неограниченную ответствен-

⁷ См., например: *Пермяков А. В.* Об ответственности по долгам наследодателя // *Нотариус*. 2016. № 5. С. 33; *Можилан С. А.* Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // *Арбитражные споры*. 2020. № 4. С. 111; *Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.]*; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022; *Петров Е. А.* Указ. соч. С. 126.

⁸ *Малышев К. И.* Указ. соч. С. 57.

⁹ См.: *Римское частное право: учебник / колл. авторов; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского*. М.: Кнорус, 2014. С. 275; *Покровский И. А.* Указ. соч.

¹⁰ *Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгалло, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров [и др.]*; под общ. ред. Е. Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 225.

ность наследника, его личные кредиторы имеют приоритет при удовлетворении требований за счет личного имущества (абз. 2 ст. 878 ФГК), что и является слабой формой защитного обособления.

Подтверждающее имущественное обособление заключается в том, что наследственное имущество становится недоступным для личных кредиторов (сильное обособление) или, во всяком случае, должно быть использовано только после полного удовлетворения требований кредиторов наследодателя (слабое обособление).

Примером слабого подтверждающего обособления является *beneficium separationis*, и в этом аспекте также множится ошибка¹¹, допущенная А. В. Пермяковым, который говорит со ссылкой на К. И. Малышева о «выделении наследственной массы из собственного имущества наследника и использовании ее *исключительно* для удовлетворения требований кредиторов наследодателя (курсив наш. — К. И.)»¹², что означает сильную форму обособления, в то время как К. И. Малышев пишет: «наследственная масса была отделена от собственного имущества наследника и назначена была для *исключительного* удовлетворения их (кредиторов наследодателя. — К. И.), преимущественно перед кредиторами наследника», что является слабой формой имущественного обособления.

Аналогично защитному имущественному обособлению слабая форма подтверждающего обособления существует в современном праве Франции при безоговорочном принятии наследства, так как кредиторы наследодателя имеют приоритет при удовлетворении своих требований за счет имущества наследодателя (абз. 1 ст. 878 ФГК).

С сильным подтверждающим обособлением вопрос куда сложнее, так как оно фактически приводило бы к перманентному иммунитету в отношении наследственного имущества.

В отличие от имущества юридического лица наследственное имущество не используется для какой-то отдельной самостоятельной деятельности, а, как правило, смешивается с остальным имуществом. Если имущество юридического лица в целом рассчитано на автономное существование в пределах неограниченного срока, то наследственное имущество стремится к тому, чтобы войти в имущественную массу наследника и смешаться с ней. Поэтому очевидно, что сильное обособление имущества должно быть ограничено каким-то сроком.

В целом так и происходит везде, где возникает сильное имущественное обособление: спустя 15 месяцев во Франции (ст. 792, 798 ФГК); после удовлетворения всех требований кредиторов или предоставления обеспечения наследником в отношении спорных долгов в Германии (ст. 1986 ГГУ); после ликвидации наследственного имущества посредством траста в США¹³.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показывает, что развитые правовые порядки, как правило, императивно или диспозитивно позволяют добиться имущественного обособления наследственного имущества. Наибольшую защиту интересов всех сторон дают такие модели обособления, которые предполагают сильную форму защитного обособления и сильную форму подтверждающего, но последняя должна быть ограничена во времени.

2. Модель, воспринятая российским правом

2.1. Общие правила ответственности наследников

Несмотря на то что тема ответственности наследников является достаточно популярной, вопрос о модели ответственности наследников раскрыт не в полной мере. Некоторые авторы лишь обращают внимание на противоречивые формулировки закона¹⁴, другие без какой-либо

¹¹ Можиян С. А. Указ. соч. С. 111.

¹² Пермяков А. В. Указ. соч. С. 32.

¹³ См., например: Паничкин В. Б. Требования кредиторов к наследству и освобождение наследственного имущества от обременений в праве США // Наследственное право. 2010. № 3. С. 32–34.

¹⁴ Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя: некоторые вопросы правового регулирования и правоприменения // Наследственное право. 2019. № 2. С. 34–37.

аргументации указывают на ответственность в пределах стоимости¹⁵, видимо, руководствуясь буквальным текстом ст. 1175 ГК РФ. Подробнее рассматривает данный вопрос Е. Ю. Петров¹⁶, и мы согласны с его выводом о том, что российский правопорядок исторически исходил из того, что такая ответственность происходит в пределах стоимости имущества, и и продолжает придерживаться этой позиции.

Вместе с тем представляется, что ни ГК РФ, ни соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ не позволяют сделать однозначный вывод о модели ответственности, заложенной в отечественное гражданское законодательство. Фактическое же существование ответственности в рамках стоимости имущества предопределено текущим регулированием исполнительного производства. На отсутствие специального порядка исполнительного производства, а не на положения Гражданского кодекса, указал и Конституционный Суд РФ, рассматривая дело о конституционности обращения взыскания на личное имущество наследника¹⁷.

Действительно, и статья 1175 ГК РФ, и пункт 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 говорят о том, что ответственность ограничена именно стоимостью имущества: «стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом»¹⁸. Такое разъяснение должно убеждать нас в том, что в действительности нет никакого обособлен-

ного имущества, а есть только заранее определенная на момент открытия наследства сумма, которая ограничивает максимальный размер требований, которые могут быть предъявлены к наследникам.

Впрочем, абзац 4 п. 60 того же постановления Пленума Верховного Суда РФ содержит свидетельство обратного подхода: «при отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников». Данный пункт, казалось бы, недвусмысленно свидетельствует об ответственности в рамках наследственного имущества, предполагает разделение на две имущественные массы и предусматривает сильную форму защитного обособления. Некоторые исследователи без каких-либо объяснений всё равно толкуют его как ограничивающей ответственность стоимостью наследства¹⁹.

Почву для разного толкования дают не только разъяснения Верховного Суда, но и текст Гражданского кодекса: внутреннее противоречие наблюдается, например, в п. 2 ст. 1175 ГК РФ, где сначала говорится об ответственности в пределах «стоимости этого наследственного имущества», а далее про «отвечает этим имуществом».

Мы не готовы утверждать, что данные пункты постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 приводят к прямому и неразрешимому противоречию, так как могут быть истолкованы непротиворечиво, но, на наш взгляд, они могут быть истолкованы непротиворечиво в пользу как одной модели, так и другой.

Вариант толкования в пользу ответственности в рамках стоимости: абзац 4 п. 60 по-

¹⁵ См.: Внуков Н. А. Ответственность наследников по делам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики // Современное право. 2009. № 1. С. 75; Фольгерова Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя // Наследственное право. 2010. № 3. С. 16–19; Манукян Д. Г. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Образование и право. 2017. № 4. С. 200.

¹⁶ Петров Е. Ю. Указ. соч. С. 131–133.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мокиной Веры Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 80 Федерального закона “Об исполнительном производстве”».

¹⁸ Пункт 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9.

¹⁹ Петров Е. Ю. Указ. соч. С. 131.

становления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 должен толковаться с учетом п. 61 и говорит лишь об основаниях прекращения обязательств, которые выходят за пределы стоимости наследственного имущества на момент открытия. Разделение же на наследственное имущество и имущество наследников имеет место только на момент открытия наследства для определения размера долгов и не имеет никакого значения впоследствии, после принятия наследства.

Вариант толкования в пользу ответственности имуществом: указание на стоимость в ст. 1175 и п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 необходимо для определения денежного выражения наследственного имущества, предоставление в рамках которого, осуществленное наследником, должно снять с наследственного имущества какие-либо притязания кредиторов наследодателя. Определение денежного выражения выступает на первый план не потому, что нет никакой связи между долгом и наследственным имуществом, а потому, что в ординарном порядке требования кредиторов будут удовлетворяться деньгами наследников, а не конкретным наследственным имуществом. Абзац 4 п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 говорит о том, что в случае обращения взыскания его можно обращать только на обособленное наследственное имущество.

Несмотря на то что никакая из вышеприведенных позиций в части своего обоснования не выглядит в полной мере безупречной, из этого можно сделать вывод, что содержащиеся в них противоречия могут быть списаны на недостатки юридической техники, а не на ка-

кое-то существенное противоречие или осознанную позицию законодателя.

2.2. Особенности банкротства наследственной массы

В доктрине уже обращалось внимание на проблему расхождения подходов при ординарном порядке удовлетворения требований кредиторов наследодателя и порядке, заложенном в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²⁰, содержание которого дает больше оснований считать наследственное имущество имуществом обособленным и, как следствие, подталкивает к выводу о смене модели ответственности в рамках стоимости имущества на модель ответственности имуществом.

Мы не будем подробно останавливаться на обосновании того, что параграф 4 гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает такой порядок удовлетворения требований, при котором фактически должником является неправосубъектная имущественная масса, так как и для самого Закона это не единственный пример банкротства неправосубъектного образования (например, банкротство КФХ, не являющегося юридическим лицом), и в доктрине в целом закрепилось понимание данного института как банкротства наследственного имущества, а не наследников²¹. Примеры такого понимания обнаруживаются и в судебной практике: «банкротство умершего гражданина, по сути, заключается в проведении конкурсных процедур в отношении обособленного имущества»²², также суды указывают на «сепарацию наследственной массы»²³.

²⁰ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. С. 388.

²¹ См.: *Останина Е. А.* Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // *Наследственное право.* 2015. № 4. С. 33–38.

²² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2021 № 07АП-7747/2018(16) по делу № А03-7638/2018. Аналогичная практика: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.09.2022 № Ф03-4590/2022 по делу № А51-16425/2021.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2019 № 308-ЭС19-23234(1,2) по делу № А53-29984/2018 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.06.2023 № Ф01-2709/2023 по делу № А82-15948/2018.

Существует также компромиссная позиция о том, что банкротство происходит в отношении наследства как обособленного имущества, но поскольку оно «не может быть персонифицировано», должниками всё равно являются сами наследники²⁴. Вопросу соотношения имущественной обособленности, персонификации и правосубъектности предлагается посвятить самостоятельное исследование. Отметим только, что мы не можем согласиться с теми авторами, которые считают, что закон в качестве должника в банкротстве «недвусмысленно обозначил наследника (абз. 1 п. 4 ст. 223.1 Закона)»²⁵, так как именно этого законодатель, на наш взгляд, попытался избежать, указав, что наследники лишь осуществляют права и обязанности умершего лица (вероятно, имеются в виду процессуальные права и обязанности). Тем более что абзац 2 п. 4 ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» говорит о том, что до истечения срока, отведенного на принятие наследства, данные функции выполняет нотариус, в отношении которого, пожалуй, еще меньше оснований считать его должником в гражданско-правовом обязательстве. На процессуальное правопреемство указывают и суды: «сам по себе факт процессуального правопреемства в деле о взыскании задолженности и замене ответчика на наследодателя не свидетельствует о том, что должником по обязательству является теперь наследник по смыслу законодательства о банкротстве»²⁶.

Банкротство «наследственной массы» может происходить по двум сценариям: в первом случае лицо умирает в процессе своего банкротства, во втором случае процесс банкротства

имущественной массы инициируется уже после смерти лица.

Первая ситуация выглядит более понятной, и пункт 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45²⁷ недвусмысленно свидетельствует о том, что наследники не становятся должниками, а привлекаются в качестве третьих лиц, имущество наследников не включается в конкурсную массу, а личные кредиторы наследника не участвуют в банкротстве умершего лица. То есть явно выражено сильное защитное обособление и фактически существует сильное подтверждающее. Ситуация в целом не сильно отличалась бы от той, если бы единственным имуществом наследодателя являлись 100 % долей участия в ООО, находящемся в процессе банкротства. Наследники же вправе претендовать только на то, что останется от наследственного имущества после удовлетворения требований кредиторов. Таким же образом через конструкцию траста удовлетворение требований происходит в США²⁸.

Поскольку процедура банкротства началась еще при жизни гражданина, то определенности по вопросу состава наследственной массы и требований кредиторов здесь не больше и не меньше, чем если бы гражданин-банкрот не умер. Вероятно, об этом также информированы будут и наследники, а также имеются все инструменты для того, чтобы обеспечить сохранность наследственного имущества и не допустить его смешения с имуществом наследников.

Сложнее вопрос обстоит в случае банкротства, которое инициируется уже после смерти должника. Сразу оговоримся, что, несмотря на все сложности, которые связаны с этим вариан-

²⁴ Шишмарева Т. П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 10. С. 41–45.

²⁵ Шишмарева Т. П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2016. № 3. С. 50–54.

²⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2023 № Ф05-977/2021 по делу № А40-300549/2019.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

²⁸ Паничкин В. Б. Указ. соч. С. 32–34.

том, он, безусловно, несет в себе большое количество преимуществ для всех заинтересованных лиц; подробно на них мы останавливаться не будем, так как полностью согласны с выводами, сделанными в этой части Е. А. Останиной²⁹.

Принципиальное отличие от ситуации продолжения банкротства после смерти заключается в том, что в момент открытия наследства и еще в течение какого-то времени после такового остается неясным вопрос об объеме активов и пассивов наследодателя и, как следствие, об их соотношении. Поскольку из закона не следует обратного, то в случае инициирования банкротства после смерти должно также происходить обособление наследственного имущества, и ответственность строиться в пределах наследственного имущества, а не его стоимости. Это означает, что в случае инициирования банкротства ординарная модель ответственности в рамках стоимости имущества заменяется ответственностью наследственным имуществом, а это, в свою очередь, может приводить к перераспределению негативных последствий гибели наследственного имущества с обратной силой. Приведем пример.

Наследственное имущество состояло из одного дорогостоящего объекта недвижимости, стоимость которого покрывала все долги наследодателя, но после открытия наследства данный объект был разрушен в результате землетрясения, попадания в него метеорита или каким-либо иным случайным образом. Может ли теперь наследник инициировать банкротство и ограничить свою ответственность земельным участком и остатками здания? Если может, то до какого момента или в течение какого срока? Ведь если он этого не сделает, то по общим правилам будет нести ответственность в пределах стоимости объекта недвижимости, которая была определена на момент открытия наследства.

Таким образом, текущее регулирование может быть воспринято как позволяющее обособить наследственное имущество с обратной силой, с соответствующим перераспределением рисков гибели имущества.

Вопрос связан с уже обсуждавшейся в науке проблемой ограничения срока, в течение которого банкротство может быть инициировано. Е. А. Останина справедливо отмечает, что вопрос о сроке должен устанавливать баланс между сроком, необходимым на выяснение состава активов и пассивов, и временем, в течение которого всё имущество наследодателя не смешается с имуществом наследника³⁰. На наш взгляд, проблема смешения и продажи имущества стоит менее остро, чем проблема случайной гибели, так как в последнем случае мы даже теоретически не можем использовать какие-либо иные механизмы балансирования интересов (распространение режима наследственного имущества на то имущество, которое было приобретено за счет изначального имущества наследника и т.д.).

Е. А. Останина отмечает, что институт банкротства наследственной массы привлекателен для наследника тем, что позволяет «более эффективно ограничить его собственное имущество»³¹. Вместе с тем в судебной практике наблюдается формирование позиции, согласно которой «применение специальных правил параграфа 4 гл. X Закона о банкротстве обусловлено прежде всего сохранением возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника, то есть сепарацией наследственной массы (курсив мой. — К. И.)»³², т.е. условием юридического обособления является возможность фактического разграничения. Несмотря на это, нами не обнаружено дел, в которых смешение имущества приводило бы к отказу в возбуждении банкрот-

²⁹ Останина Е. А. Указ. соч. С. 33–38.

³⁰ Останина Е. А. Указ. соч. С. 33–38.

³¹ Останина Е. А. Указ. соч. С. 33–38.

³² См.: постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.06.2022 № Ф02-2537/2022 по делу № А69-1793/2021 ; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2020 № Ф03-2569/2020 по делу № А51-4037/2019 ; Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2023 № Ф05-977/2021 по делу № А40-300549/2019.

ства в отношении наследственного имущества, напротив, даже включение наследственного имущества в конкурсную массу наследника не являлось препятствием для банкротства наследственного имущества³³.

Техническое обособление в таком случае, например, достигается за счет того, что после оспаривания сделок в рамках банкротства право собственности регистрируется за умершим наследодателем³⁴. Не имея возможности теоретически и нормативно обосновать такую ситуацию, суды допускают при этом достаточно спорные утверждения: «вывод о том, что со смертью физического лица (должника) прекращается правоспособность гражданина и, следовательно, возможность государственной регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества, противоречит действующим нормам права»³⁵.

Таким образом, действующий институт банкротства наследственной массы, в отличие от ординарного порядка ответственности наследников, предусматривает имущественное обособление в сильной форме, однако в силу недостаточной урегулированности самой процедуры приводит к возникновению множества вопросов. Также появление сильной формы обособления проявляет общие доктринальные проблемы, касающиеся правоспособности имущественных масс.

3. Выбор модели обособления

Модель ответственности в рамках стоимости наследственного имущества, фактически существующая сейчас, связана с возложением дополнительных рисков на кредиторов наследодателя и самого наследника и поэтому не является удовлетворительной. С точки зрения баланса интересов кредиторов наследодателя и кредиторов

наследника оптимальной представляется модель с сильным защитным и подтверждающим обособлением. При этом режим сильного подтверждающего обособления в силу специфики складывающихся отношений не может продолжаться бесконечно, так как имущество наследодателя и наследника смешивается как юридически, так и физически, начинает использоваться для одних и тех же целей. На наш взгляд, оптимальным подходом к регулированию является сохранение такого режима с момента открытия наследства до момента истечения срока на его принятие (шесть месяцев), после этого обособленность имущества должна прекращаться и должна возникать общность долгов наследника и наследодателя.

После возникновения общности долги наследодателя также остаются ограниченными стоимостью наследственного имущества, определенной на момент принятия наследства и прекращения обособленности. Представляется, что это более сбалансированное решение, т.к. риск снижения его стоимости с момента открытия до момента принятия несут кредиторы наследодателя.

При таком подходе в период имущественного обособления риски снижения стоимости наследства и его гибели несут кредиторы наследодателя, что логично по двум причинам: 1) во-первых, они несли бы данные риски, если наследодатель был бы жив, т.е. для них в этой части ничего не меняется; 2) во-вторых, вступая в обязательственные отношения с наследодателем, они были в той или иной части осведомлены о его финансовом состоянии и, вероятно, имели представление о том, на какое имущество они будут вправе претендовать, наследники же необязательно имеют представление о финансовом состоянии наследодателя. Среди прочего, такая конструкция позволит убрать с наследников существующий сейчас риск гибели

³³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.09.2019 № Ф08-7485/2019 по делу № А53-29984/2018.

³⁴ См.: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2023 № Ф04-2741/2023 по делу № А70-19346/2022 ; Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2021 № Ф05-22136/2020 по делу № А41-13695/2020.

³⁵ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 02.02.2023 по делу № А70-19346/2022.

наследственного имущества, о котором они не знают.

В течение этого времени всеми кредиторами, претендующими на приоритетное удовлетворение своих требований за счет наследственного имущества, должны быть заявлены свои требования (в том числе те, по которым срок исполнения не наступил), и только в этот период может быть инициировано банкротство обособленной наследственной массы.

Если кредиторы/ нотариус/ наследники понимают, что имущества наследодателя на всех может не хватить, то они инициируют банкротство, в рамках которого происходит справедливое распределение наследственного имущества. В этой части мы поддерживаем позицию о том, что основания для банкротства наследственной массы должны отличаться от общих: основанием должен быть сам факт недостаточности наследственного имущества³⁶, что сближает процедуру с ликвидацией наследства.

Все кредиторы, не заявившие свои требования в период имущественной обособленности, оказываются в менее выгодном положении, которое в целом не отличается от существующего сейчас. Поскольку они вправе будут претендовать на удовлетворение своих требований за счет имущества наследника, но в пределах стоимости наследственного имущества, наравне с личными кредиторами наследника, а также будут нести риск, что к моменту предъявления ими требований наследник уже исчерпает свой лимит ответственности.

Перенесение на наследника риска гибели наследственного имущества после его принятия также выглядит справедливым, т.к., принимая наследство, он принимает риски его гибели, и это стимулирует к тому, чтобы как можно быстрее установить все наследственное имущество, имея «льготный» период в шесть месяцев, когда риск гибели на нем не лежит.

Представляется, что предпосылки для перехода к такому регулированию уже заложены в Гражданском кодексе. Так, согласно п. 3 ст. 1174

ГК РФ кредиторы наследодателя предъявляют требования к наследникам, принявшим наследство, а до принятия наследства требования предъявляются «к наследственному имуществу». Поэтому переход к указанной модели ответственности наследников по долгам наследодателя возможен без радикальных изменений в законодательстве или даже путем разъяснений Верховного Суда РФ.

Заключение

Выводы, сделанные в рамках данного исследования, могут быть разделены на три группы, в зависимости от того, на какую сферу отношений они могут быть распространены.

Выводы, касающиеся феномена обособленного имущества как самостоятельного правового института

Ограниченная ответственность и имущественная обособленность представляют собой самостоятельные и независимые приемы юридической техники, т.к. и ограниченная ответственность может достигаться без имущественного обособления, и имущественное обособление может не приводить к ограниченной ответственности.

Слабое защитное обособление не приводит к ограниченной ответственности.

Имущественная обособленность может возникать с обратной силой.

Признаки правосубъектности, присущие обособленному имуществу, как правило, труднообъяснимы с точки зрения господствующей доктрины.

Общие выводы, связанные с ответственностью наследников по долгам наследодателя

Проблема ответственности наследников по долгам наследодателя может решаться как с помощью имущественного обособления (ответственность наследственным имуществом),

³⁶ Шишмарева Т. П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 41–45.

так и без такового (ответственность в пределах стоимости наследственного имущества).

Использование имущественного обособления позволяет добиться более адекватного распределения рисков между сторонами, т.к. оно позволяет сохранить положение, существовавшее до смерти наследодателя, но требует большей активности со стороны наследника и кредиторов.

При ответственности наследственным имуществом защитное и подтверждающее имущественные обособления могут иметь разные степени и тем самым влиять на баланс интересов всех сторон.

В силу специфики отношений, связанных с принятием наследства и его поступлением в сферу господства наследника, существование сильного подтверждающего имущественного обособления ограничено по времени.

Выводы, касающиеся текущего российского регулирования

Используемые на уровне Гражданского кодекса формулировки не позволяют одно-

значно определить модель ответственности, выбранную российским правопорядком, однако текущее регулирование исполнительного производства предопределило фактическое существование ответственности в рамках стоимости наследства.

Появление института банкротства наследственной массы позволяет переходить к состоянию имущественной обособленности наследства.

Общая несогласованность ординарного порядка ответственности и ответственности в рамках банкротства вызывает сложности практического характера.

Перспективным представляется развитие модели ответственности, при которой обособленность наследства будет сохраняться в течение срока, отведенного на принятие наследства, и в рамках данного срока может быть инициировано банкротство наследственной массы (процедура может быть приспособлена под данную цель и быть похожей на ликвидацию наследства).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Внуков Н. А. Ответственность наследников по делам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики // Современное право. — 2009. — № 1. — С. 74–76.
2. Зазулина Л. Д. Защита прав кредиторов в случае смерти должника по законодательству России и Франции // Нотариус. — 2020. — № 2. — С. 45–48.
3. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. — СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1871. — 455 с.
4. Манукян Д. Г. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Образование и право. — 2017. — № 4. — С. 199–204.
5. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.]; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М.: Юстицинформ, 2022. — 312 с.
6. Можиян С. А. Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Арбитражные споры. — 2020. — № 4. — С. 107–116.
7. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
8. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров [и др.]; под общ. ред. Е. Ю. Петрова. — М.: Статут, 2015. — 271 с.
9. Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. — 2015. — № 4. — С. 33–38.

10. Паничкин В. Б. Требования кредиторов к наследству и освобождение наследственного имущества от обременений в праве США // *Наследственное право*. — 2010. — № 3. — С. 32–34.
11. Пермьяков А. В. Об ответственности по долгам наследодателя // *Нотариус*. — 2016. — № 5. — С. 31–34.
12. Петров Е. Ю. *Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование)*. — М. : М-Логос, 2017. — 152 с.
13. Покровский И. А. *История римского права*. — URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/25/>.
14. *Римское частное право : учебник / колл. авторов ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского*. — М. : Кнорус, 2014. — 608 с.
15. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя: некоторые вопросы правового регулирования и правоприменения // *Наследственное право*. — 2019. — № 2. — С. 34–37.
16. Фольгерова Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность наследников по долгам наследодателя // *Наследственное право*. — 2010. — № 3. — С. 16–19.
17. Шишмарева Т. П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 10. — С. 41–45.
18. Шишмарева Т. П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. — 2016. — № 3. — С. 50–54.
19. Hansmann H., Kraakman R. H. The Essential Role of Organizational Law (April 2000). NYU Law and Economics Working Paper No. 00-006; Harvard Law and Economics Discussion Paper 284; Yale ICF Working Paper No. 00-11.

Материал поступил в редакцию 5 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vnukov N. A. *Otvetstvennost naslednikov po delam nasledodatel'ya: aktualnye voprosy teorii i praktiki* // *Sovremennoe pravo*. — 2009. — № 1. — S. 74–76.
2. Zazulina L. D. *Zashchita prav kreditorov v sluchae smerti dolzhnika po zakonodatel'stvu Rossii i Frantsii* // *Notarius*. — 2020. — № 2. — S. 45–48.
3. Malyshev K. I. *Istoricheskiy ocherk konkursnogo protsessa*. — SPb.: Tip. tovarishchestva «Obshchestvennaya polza», 1871. — 455 s.
4. Manukyan D. G. *Otvetstvennost naslednikov po dolgam nasledodatel'ya* // *Obrazovanie i pravo*. — 2017. — № 4. — S. 199–204.
5. *Mekhanizmy bankrotstva i ikh rol v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya* / A. Z. Bobyleva, D. E. Gorev, Yu. A. Zaytseva [i dr.]; otv. red. S. A. Karelina, I. V. Frolov. — M.: Yustitsinform, 2022. — 312 s.
6. Mozhilyan S. A. *Osparivanie sdelok pri bankrotstve umershego grazhdanina: aktualnye voprosy sudebnoy praktiki* // *Arbitrazhnye spory*. — 2020. — № 4. — S. 107–116.
7. *Nasledstvennoe pravo: postateynyy kommentariy k statyam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0]* / otv. red. E. Yu. Petrov. — M.: M-Logos, 2018. — 656 s.
8. *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* / Yu. B. Gongalo, K. A. Mikhalev, E. Yu. Petrov [i dr.]; pod obshch. red. E. Yu. Petrova. — M.: Statut, 2015. — 271 s.
9. Ostanina E. A. *Bankrotstvo nasledstvennoy massy: analiz izmeneniy zakonodatel'stva* // *Nasledstvennoe pravo*. — 2015. — № 4. — S. 33–38.
10. Panichkin V. B. *Trebovaniya kreditorov k nasledstvu i osvobozhdenie nasledstvennogo imushchestva ot obremeneniya v prave SShA* // *Nasledstvennoe pravo*. — 2010. — № 3. — S. 32–34.

11. Permyakov A. V. Ob otvetstvennosti po dolgam nasledodatelya // Notarius. — 2016. — № 5. — S. 31–34.
12. Petrov E. Yu. Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). — M.: M-Logos, 2017. — 152 s.
13. Pokrovskiy I. A. Istoriya rimskogo prava. — URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/25/>.
14. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / koll. avtorov; pod red. I. B. Novitskogo, I. S. Pereterskogo. — M.: Knorus, 2014. — 608 s.
15. Sintsov G. V., Feoktistov D. E. Otvetstvennost naslednikov po dolgam nasledodatelya: nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Nasledstvennoe pravo. — 2019. — № 2. — S. 34–37.
16. Folgerova Yu. N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost naslednikov po dolgam nasledodatelya // Nasledstvennoe pravo. — 2010. — № 3. — S. 16–19.
17. Shishmareva T. P. Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti naslednikov po obyazatelstvam nasledodatelya pri nedostatochnosti nasledstvennoy massy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 10. — S. 41–45.
18. Shishmareva T. P. Problemy nesostoyatel'nosti obosoblennykh imushchestvennykh mass // Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Pravo i biznes». — 2016. — № 3. — S. 50–54.
19. Hansmann H., Kraakman R. H. The Essential Role of Organizational Law (April 2000). NYU Law and Economics Working Paper No. 00-006; Harvard Law and Economics Discussion Paper 284; Yale ICF Working Paper No. 00-11.